УДК 902. 903. 023

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО НЕОЛИТУ-ЭНЕОЛИТУ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2015 А.А. Выборнов^{1*}, А.И. Юдин², И.Н. Васильева^{3*}, П.А. Косинцев⁴, М.А. Кулькова⁵, Т. Гослар⁶, Н.С. Дога⁷

^{1,3,7} Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара ² Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия, г.Саратов ⁴ Институт экологии растений и животных УрО РАН, г.Екатеринбург ⁵ Российский государственный педагогический университет, г.Санкт-Петербург ⁶ Университет имени Адама Мицкевича, г.Познань, Польша

Поступила в редакцию 12.03.2015

В статье представлены итоги исследования в 2014 году материалов неолита и энеолита степного Поволжья. Получены новые качественные данные по археологии, технологии изготовления керамики, палеозоологии и абсолютному возрасту изученных памятников. Ключевые слова: неолит, Нижнее Поволжье, технико-технологический анализ, радиоуглеродные даты.

^{*}Работа выполнена в рамках проекта 33.1195.2014/К государственного задания Министерства образования и науки РФ и гранта РФФИ, проект № 14-06-00041.

В июле 2014 года совместной экспедицией Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (А.И. Юдин) и Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (А.А. Выборнов) произведены охранные раскопки поселения Орошаемое. Поселение занимает один из мысов правого берега р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный водный бассейн), в 1,5 км к северу от районного центра Александров Гай Саратовской области. Поселение частично исследовалось А.И. Юдиным в 1984 году. Культурный слой достигал 1,2 м толщины и содержал находки только прикаспийской энеолитической культуры¹.

За прошедшие годы рядом с территорией памятника была построена насосная станция и сооружены два пруда, один из которых повредил участок поселения. Обнаружилось, что культур-

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Юдин Александр Иванович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе.

E-mail: aleyudin@yandex.ru

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЧ.

E-mail: in.vasil@mail.ru

Косинцев Павел Андреевич, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палео-экологии E-mail: kpa@ipae.uran.ru

Кулькова Марианна Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии. E-mail: kulkova@mail.ru

Гослар Томаш, доктор наук, профессор, зав. лабораторией. E-mail: tomasz.goslar@radiocarbon.pl

Дога Наталья Сергеевна, студентка исторического факультета. E-mail: natalidoga@yandex.ru

ный слой простирался в глубь мыса еще на 150 метров к югу от берега реки. Всего заложено два охранных раскопа.

Раскоп 1 расположен на краю обрывистого берега реки, к востоку от охранного раскопа 1984 года. Общая площадь раскопа составила около 40 кв. м, толщина культурного слоя достигала 1,2 м. Как и в 1984 году, слой содержал редкие находки только раннеэнеолитической прикаспийской культуры.

Но если ранее на памятнике была получена хоть и небольшая, но выразительная серия сосудов с воротничковым оформлением венчиков (Юдин, 2012. С.153. Рис.35), то в раскопе 2014 года керамика невыразительна. Встречен всего один фрагмент сосуда с гребенчатым орнаментом (рис.1, 1), остальная керамика – фрагменты неорнаментированных боковин. Все они имеют примесь дробленой раковины в формовочной массе, плотный черепок, некоторые слегка подлощены по внешней стороне.

Коллекция каменных предметов также немногочисленна, но полностью соответствует комплексам с других памятников прикаспийской культуры. В качестве сырья использовался преимущественно серый кварцит из местных заволжских месторождений в районе Озинок. Кварцитовые орудия и отходы производства составляют 77% коллекции. На других заволжских стоянках прикаспийской культуры процент кварцитовых предметов варьирует от 50 до 85%. Находки включают конический нуклеус для снятия пластин (рис.1, 2), ножевидную пластину и сечения пластин с ретушью (рис.1, 4, 5, 10), скребки на пластине и отщепах (рис.1, 8, 9, 11). Также имеются обломок листовидного наконечника стрелы и наконечник в форме «рыбки» с двумя маленькими жальцами

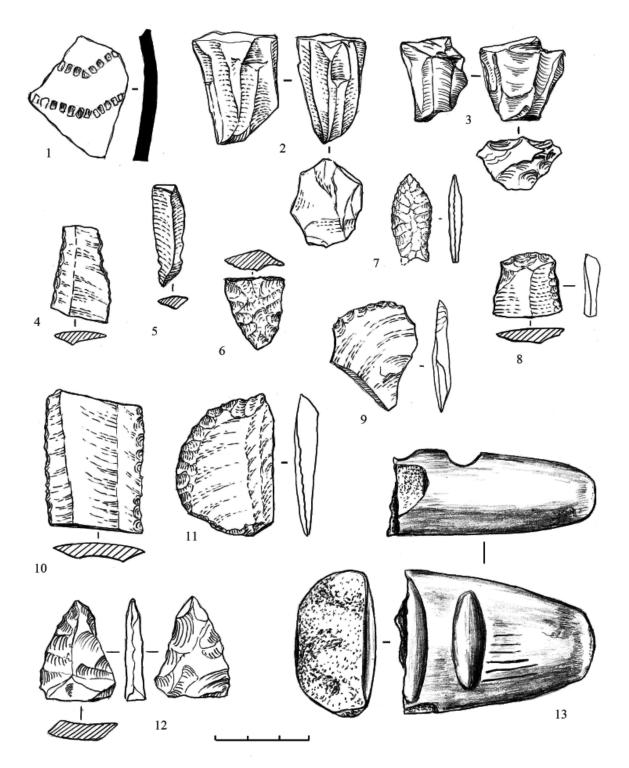

Рис. 1. Поселение Орошаемое. Находки из раскопа 1 (1-12) и раскопа 2 (13). 1 – керамика; 2, 4-11 – кварцит; 3, 12 – кремень; 13 – серпентинит

(рис.1, 6, 7). Последние встречаются практически на всех прикаспийских стоянках.

Находки из кремня представлены нуклеусом для снятия пластин (рис.1, 3), скребком на пластинчатом отщепе, заготовкой наконечника стрелы (рис.1, 12). Как и на других прикаспийских стоянках, комплекс каменных изделий включает микро- и макроформы: ширина ножевидных пластин, являвшихся основной заготовкой для орудий, колеблется от 10 до 42 мм.

Основную часть находок в культурном слое (на всем его протяжении) составляли кости животных. Около 100 фрагментов неопределимые, 17 костей от 4 особей тура, 13 от 4 особей сайги, 9 от лошади, 2 от 1 кулана, 2 от 1 кабана, а самое значимое – 8 от 3 особей мелкого рогатого скота. Таким образом, поселение Орошаемое в настоящее время является единственным памятником прикаспийской культуры как в Нижнем Поволжье, так и в Северном Прикаспии, где

по материалам раскопок 2014 года достоверно определена домашняя фауна, так как на данном участке памятника культурный слой содержит исключительно прикаспийские материалы.

Возраст данных материалов определен радиоуглеродной датой по костям 5667± 100 BP (SPb_1474). На первый взгляд она фиксирует более молодой возраст по сравнению с представлениями археологов о хронологии энеолита Нижнего Поволжья. Однако в распоряжении специалистов имеются радиоуглеродные даты по разным материалам для памятников данного типа в Волго-Уральском междуречье, укладывающиеся в интервал 5800-5600 BP².

Раскоп 2 был разбит на краю котлована пруда, в центральной части мыса и вдали от берега реки, на расстоянии 150 метров от раскопа 1. Площадь раскопа составила около 30 кв. м, толщина культурного слоя достигала 1,5 м. Стратиграфическая картина здесь не отличалась от раскопа 1: верхняя половина слоя, до глубины 0,8 м от поверхности, составлена из светлого суглинка, а нижняя (с глубины 0,8 м и до дна) – из более темного, гумусированного суглинка. Однако состав находок в слое показал, что его формирование на данном участке памятника относится к предшествующей, неолитической эпохе^{*}.

Керамический комплекс раскопа 2 представлен фрагментами сосудов орловской неолитической культуры (рис.2, 1-7). Черепки происходят как минимум от полутора десятков сосудов. Керамика фрагментирована, восстанавливаемых форм нет, но по всем технико-типологическим параметрам она полностью соответствует керамике Варфоломеевской стоянки, расположенной в 35 км западнее, на левом берегу р.Малый Узень.

Судя по венчикам, сосуды представлены прямостенными банками с широким открытым устьем, банками со слегка прикрытым устьем и слабопрофилированными горшками, что соответствует 1-3 группам керамики Варфоломеевской стоянки. На трех сосудах имеются насечки по срезу венчика. Фрагмент одного венчика отличается небольшим внутренним наплывом, орнаментированным зигзагом (рис.2, 3). Еще один сосуд украшен насечками по внутренней стороне венчика (рис.2, 2). Днища сосудов (8 экз.) плоские и плоско-выпуклые. В одном случае граница дна и стенки подчеркнута треугольными наколами. На внутренней стороне серии фрагментов присутствует нагар.

Орнамент нанесен в технике отступающего накола треугольной или овальной формы, отдельными наколами, прочерком, ногтевидными вдавлениями. Орнаментальные композиции находят полные аналогии с наиболее распро-

страненными варфоломеевскими: горизонтальные ряды отступающего накола или прочерка, дополненные зигзагом, наклонными линиями и отдельными наколами; шевроны; «сотовый» орнамент; композиции из редко поставленных треугольных наколов и насечек.

Технико-технологическому анализу по методике А.А. Бобринского было подвергнуто 24 образца – фрагменты венчиков, стенок и придонных участков сосудов³. Все изученные образцы керамики изготовлены из жирного ожелезненного пластичного сырья. В черепке большинства сосудов зафиксирован только пылевидный песок, иногда с незначительным присутствием зерен кварцевого и цветного окатанного песка размером менее 0,2 мм. Присутствие остатков мелкой растительности, в том числе отпечатков нитевидных растений, позволило разделить пластичное сырье на два вида: илистые глины (с наличием остатков растительности) и глины (без признаков растительности). В общем объеме сырьевой базы илистая глина занимала 62,5%, глина – 37,5%. Случаи применения илов (как в материалах 3 слоя Варфоломеевской стоянки) в качестве сырья для изготовления бытовой посуды стоянки Алгай не отмечены. Распределение данных о сырье изученных сосудов по глубинам их залегания в культурном слое стоянки не выявило каких-либо закономерностей: сосуды из обоих видов сырья находились практически во всех слоях стоянки.

На ступени составления формовочной массы (ФМ) были выявлены искусственные добавки: органические растворы (ОР) и дробленая раковина (ДР). Органические растворы (ОР) – предположительно клеящие природные жидкие вещества растительного и животного происхождения. После сушки и термической обработки они оставили в черепке пустоты, на стенках которых зафиксирован налет вещества определенной плотности и цвета: 1) белый паутинообразный; 2) коричневато-черный маслянистый; 3) черный стекловидный. Дробленая раковина (ДР) – органно-минеральная искусственная примесь, представлявшая собой порошок из раздробленных раковин пресноводных моллюсков. Она вводилась в формовочные массы в основном в средней концентрации, хотя отмечены случаи небольшой и большой концентрации этой примеси.

Изучение способов конструирования и формообразования сосудов стоянки было затруднено их фрагментированным состоянием. Можно констатировать факт применения способов скульптурной лепки, в ряде случаев удалось их конкретизировать комковатый лоскутный налеп, что фиксируется по многослойности в поперечных и продольных изломах черепка. Обработка поверхностей сосудов производилась способами заглаживания и последующего сплошного уплотнения по сухой, смоченной перед данной операцией основе. Следует отметить остатки красной краски на внешней

^{*} В дальнейшем, вероятно, будет удобнее считать этот участок с неолитическими материалами самостоятельным памятником – неолитической стоянкой Алгай. Хотя по факту это, скорее всего, только наиболее ранний участок памятника.

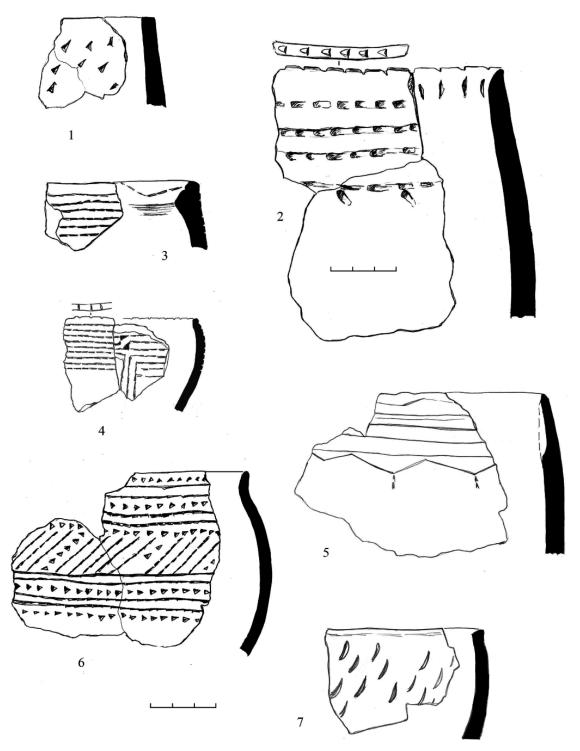

Рис. 2. Поселение Орошаемое. Керамика из раскопа 2. 1 – слой 70-80; 2 – слой 80-90; 3 – слой 90-100; 4 – слой 100-110; 5-6 – слой 120-130; 7 – слой 140-150

поверхности одного образца керамики, возможно, признаки приема окрашивания сосудов.

В качестве основного приема придания прочности и устранения влагопроницаемости сосудов использовался обжиг. Пятнистость поверхностей сосудов и 2-3-слойный характер их изломов указывают на применение кострового обжига с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной ат-

мосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650-700°). Сохранность обломков раковины в черепке изученной керамики свидетельствует о проведении обжига в условиях, при которых сосуды длительное время изолированы от открытого огня (использование прокладки из золы?).

Сравнение приемов изготовления сосудов стоянок Алгай и Варфоломеевская показало их су-

Глубины залегания	Виды исходного пластичного сырья		Итого:
	глина	илистая глина	
140-150 см	3	1	4
120-100 см	2	4	6
100-90 см	2	4	6
90-80 см	2	3	5
80-70 см	-	3	4
Всего:	9/37.5%.	15/62.5%.	24/ 100%

Таблица 1. Распределение керамики, изготовленной из илистой глины и глины, по месторасположению в культурном слое

щественную близость на всех ступенях гончарной технологии, особенно с навыками изготовления керамики из слоев 2Б и 2A⁴.

Коллекция каменных предметов из раскопа 2 насчитывает 151 экземпляр (рис.3, 1-22). Из них нуклеусы, продукты первичного расщепления и отходы производства составляют почти две трети (98 экз.). В качестве основного сырья использовался кремень серого, молочно-белого и молочно-серого цветов. Из серого кварцита встречено всего 11 предметов, что составляет около 7,2% от общего количества и близко к показателям Варфоломеевской стоянки. Примечательно, что немногочисленные изделия из кварцита обнаружены и в нижних штыках.

Нуклеусы (3 экз.) представлены двумя торцевыми для снятия пластин и одним для получения отщепов. Все ядрища полностью сработаны, отщеповое вторично использовано в качестве скребка.

Ножевидные пластины и сечения относительно микролитичны, ширина их варьирует в пределах 8-16 мм. Большая часть ножевидных пластин имеет ретушь по длинным сторонам спинки (рис.3, 7, 8, 17). Из пластин изготавливалась и большая часть орудий, среди которых преобладают скребки. Концевые скребки на пластинах и укороченных пластинах кроме скребкового лезвия могут иметь подработку по боковым граням со стороны спинки (рис.3, 1-3, 11, 12, 14). Скребки на отщепах представлены как маленькими формами – ногтевидными (рис.3, 5, 10, 18), так и более крупными, с ретушью на ¾ периметра (рис.3, 13, 15, 20) или с высокой спинкой.

Крупные скребла представлены двумя экземплярами. Одно из них, происходящее из верхней половины слоя (гл. 60-70), выполнено на овальном (7,2х6,5 см) кварцитовом отщепе. Крупные фасетки ретуши имеются как на спинке, так и частично со стороны брюшка, что нехарактерно для местного неолита. Кроме того, кромка тонкой части отщепа имеет ярко выраженные следы заполированности, что может свидетельствовать об использовании скребла в качестве режущего орудия. Второе скребло обнаружено в нижней половине культурного слоя. Выполнено на продольном сколе (5,2х3,5 см) с кремневого нуклеуса с остатками желвачной корки. Найдены также проколки на отщепе и пластине (рис.3, 6), резчик на пластине.

Геометрические микролиты включают трапеции и сегмент. Две трапеции со струганной спинкой из светло-серого кремня обнаружены в верхней половине культурного слоя (гл.40-50 и 50-60). Сегмент из черного прозрачного кремня с «гелуанской» ретушью происходит из нижней части слоя (гл.110-120). Аналогичные сегменты из такого же сырья хорошо представлены в материалах каиршакского типа Северного Прикаспия⁵.

В верхней половине культурного слоя также найдены два каменных предмета из некремневых пород. Это «выпрямитель древков стрел» и «утюжок». Выпрямитель представляет из себя подпрямоугольную плитку светло-коричневого крупнозернистого и мягкого песчаника (5,0х3,5 см) с продольным и полукруглым в сечении желобком. От серпентинитового «утюжка» сохранилась половинка. Разлом пришелся на середину поперечного и полукруглого в сечении желобка. Еще один желобок расположен рядом, ближе к тонкому концу утюжка. Перпендикулярно к нему вырезано шесть параллельных линий (рис.1, 13). Обломок «утюжка» с таким же орнаментом есть в слое 2А Варфоломеевской стоянки⁶.

На всем протяжении культурного слоя и особенно в его нижней, наиболее насыщенной находками половине содержалось большое количество обломков костей животных. Результаты предварительного анализа показали, что 30% костей от тура, 20% от тарпана, 15% от кулана, 15% от сайги и 20% от лошади и кулана. Единично встречены кости благородного оленя, кабана и зайца. Весьма интересна находка двух костей домашней собаки. На уровне 100-110 см обнаружено скопление крупных позвонков рыбы.

По своим характеристикам находки из нижней части культурного слоя раскопа 2 наиболее близки комплексу слоя 2Б Варфоломеевской неолитической стоянки. Не противоречит этому и дата, полученная по нагару в лаборатории Познани - 6800 ± 40 ВР (Роz-65198), которая совпала с датой, полученной по нагару в той же лаборатории для слоя 2Б Варфоломеевки – 6850±40 ВР (Роz-52697)7. Сходные даты получены и для материалов стоянки Байбек, где обнаружены

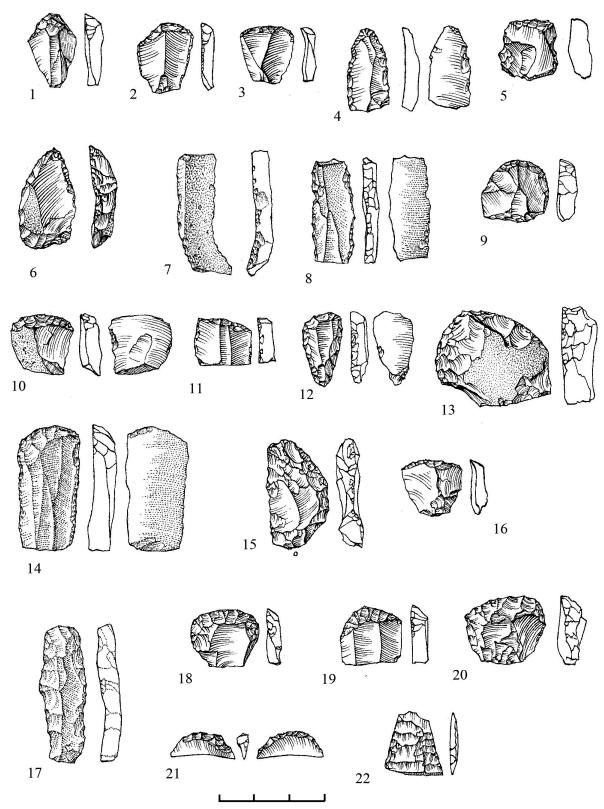

Рис. 3. Поселение Орошаемое. Каменные орудия из раскопа 2. 8, 14, 17 – кварцит; остальные – кремень

аналогичные сегменты – 6955 ± 80 BP (SPb_973) по костям и 6920 ± 120 BP (SPb_1053) по керамике 8 .

Находки в верхней половине культурного слоя пока позволяют по наличию трапеций со струганной спинкой, керамике с наплывом по внутренней стороне венчика, крупным овальным

наколам, «утюжку» только предполагать его более поздний возраст относительно нижней части. Это подтверждается радиоуглеродной датой, полученной по костям животных с уровня 50-60 см – 5720±120 ВР (SPb -1475). Сходная дата получена по нагару на керамике Варфоломеевской стоянки

из верхнего слоя – 5800 ± 150 BP (SPb-939)⁹.

Примечательно, что в слоях этого памятника нет керамики из ила, что еще раз подтверждает предположение о более раннем возрасте технологии изготовления керамики Северного Прикаспия¹⁰.

Дальнейшие раскопки позволят определить пространственно-хронологическое соотношение раскопов 1 и 2 на поселении, то есть, представляют ли они два разновременных, но расположенных на одном мысу памятника или мы имеем дело с одним памятником, древнее население которого постепенно переселялось ближе к речному берегу. Учитывая значительную площадь памятника и мощность культурного слоя, а также его сохранность, есть хорошие перспективы для получения новой качественной информации. Не исключено, что на памятнике при последующих раскопках будут обнаружены и слои другого времени, как это было при исследовании Варфоломеевской стоянки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Юдин А.И.* Новые энеолитические памятники на р. Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С.36-56; *Он же.* Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, 2012. С.26-27, 153.
- ² Моргунова Н.Л., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2010. №4. С.18-27; Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов, 2012. С.115.
- ³ *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М., 1978; *Он же.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы

- изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999.
- ⁴ Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009. С.65-77; Она же. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточноевропейской степи. Вып. 9. Саратов, 2012.
- ⁵ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.255, 258; *Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Кутуков Д.В.* Ранненеолитическая стоянка Байбек в контексте неолита Северного Прикаспия // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда. Казань, 2014. С.240-242.
- ⁶ *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004. С.81. Рис.55, 3.
- ⁷ Выборнов, К.М. Андреев, А.В. Барацков, М.А. Кулькова, П.М. Кольцов, А.И. Юдин, Т. Джалл, Т. Гослар, М. Ойнонен, Г. Посснерт, Б. Филиппсен. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. №5. Самара, 2013. С.258.
- ⁸ Выборнов А.А. Радиоуглеродное датирование керамики неолита Волго-Камья: критерии надежности // Археология озерных поселений IV-II тыс. до н.э. СПб., 2014. С.46.
- ⁹ Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15. №5. Самара, 2013. С.258.
- ¹⁰ Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья (по данным технологического и радиоуглеродного анализов керамики) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. С.370-375.

NEW DATA ON NEOLITHIC-CHALCOLITHIC IN THE LOWER VOLGA REGION

© 2015 A.A. Vybornov¹, A.I. Yudin², I.N. Vasilyeva³, P.A. Kosintsev⁴, M.A. Kulkova⁵, T. Goslar⁶, N.S. Doga⁷

1,3,7 Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara
2 SRC on the Historical and Cultural Heritage of the Saratov Region, Saratov
4 Institute of Plant and Animal Ecology, Urals Branch of the RAS, Ekaterinburg
5 Russian State Pedagogical University, St. Petersburg
6 Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland

The paper presents the results of study of the Neolithic and Eneolithic archaeological materials from steppe zone sites of the Volga Region, which have been examined in 2014. It provides the new original data on archaeology, technology of ceramic producing, paleozoology, and absolute dating of the sites. *Keywords*: Neolithic, Lower Volga region, pottery technology, radiocarbon dating.

Aleksandr Vybornov, Doctor of History, Professor, Department of Russian History and Archaeology.

E-mail: vibornov kin@mail.ru

Aleksandr Yudin, Doctor of History, Deputy Director for Scientific Work. E-mail: aleyudin@yandex.ru

Irina Vasilyeva, Candidate of History, Senior Researcher. E-mail: in.vasil@mail.ru

Pavel Kosintsev, Candidate of Biological Sciences, Senior

Researcher. E-mail: kpa@ipae.uran.ru Marianna Kulkova, Candidate of Geological and Mineralogical

Marianna Kuikova, Canaidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Geology and Geo-Ecology Department. E-mail: kulkova@mail.ru

Tomasz Goslar, Ph. D., Professor, Head of the Radiocarbon Laboratory. E-mail: tomasz.goslar@radiocarbon.pl Natalia Doga, Student, Department of History.

E-mail: natalidoga@yandex.ru